

В.В. Зверев. Опыт политической биографии Г.П. Сазонова

На первый взгляд, «политическая биография» — один из самых предсказуемых жанров исторического исследования. Обычно читателя ожидает беглый рассказ о жизненном пути государственного или общественного деятеля от колыбели до могилы с подробным изложением его взглядов, проектов, решений, контактов, столкновений, интриг и проч. Причём, как правило, речь идёт о лицах, занимавших ключевые посты и должности или представлявших те или иные влиятельные течения и группы. Однако книга доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН профессора В.В. Зверева о Г.П. Сазонове — народнике и монархисте, публицисте, авантюристе, мистификаторе и даже «проходимце» (по выражению автора), который никогда не играл первых ролей, но в разное время общался с А.Д. Пазухиным и В.И. Ульяновым (Лениным), К.П. Победоносцевым и Г.Е. Распутиным и многими другими, — представляет собою не просто «опыт», но в каком-то смысле и эксперимент¹. В том числе и по неожиданной подаче материала, когда строгий анализ источников и реконструкция событий постоянно соседствуют и даже переплетаются с авторской рефлексией и размышлениями о труде историка и реакции читателя. В обсуждении монографии приняли участие доктор исторических наук В.В. Блохин, В.Ю. Карнишин, А.Ю. Полунов, А.В. Репников и кандидаты исторических наук Д.А. Андреев и Д.И. Олейников.

Материал подготовил А.В. Мамонов

Валерий Карнишин: Зигзаги судьбы одного из «удивительных людей»
Valery Karnishin (Penza State University, Russia): Zigzags of the fate of one of the «amazing people»

DOI: 10.31857/S0869568722010149

Блестящее исследование В.В. Зверева, без сомнения, уже нашло *своего читателя*, склонного к постижению прошлого и настоящего в их синтезе. Говоря словами М. Блока, это книга о «людях во времени»². И, конечно, скромное название монографии не передаёт огромного круга сюжетов, в той или иной мере затронутых автором в связи с судьбой Г.П. Сазонова — личности достаточно яркой и известной историкам, и вместе с тем, как ни странно, неприметной. Его по праву можно отнести к «удивительным людям», как выражался замечательный писатель Ю.В. Давыдов.

Рассматривая формирование взглядов Сазонова, Зверев успешно реконструировал социокультурные особенности повседневной жизни Тамбовской губ., проследил эволюцию мировоззрения провинциальной молодёжи, раскрыл

¹ Зверев В.В. Опыт политической биографии Г.П. Сазонова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 440 с.

² Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1971. С. 19.

характер её взаимоотношений с представителями власти (с. 94). Особое внимание при этом уделено общению Георгия Петровича с народной учительницей В.И. Дмитриевой, А.И. Кошелёвым, присяжным поверенным В.Н. Герардом.

В 1880-е гг., в отличие от своих недавних единомышленников-революционеров, Сазонов пришёл к выводу «о возможности улучшения условий существования русского крестьянина без изменения государственного устройства в стране». Более того, именно от монархии он ожидал теперь защиты народного блага от посягательств кулаков и ростовщиков (с. 160). Голод 1891 г. стал своего рода проверкой эффективности бюрократического механизма и структур местного самоуправления. Отсутствие точных сведений о происходившем, воровство казённых средств и несогласованность продовольственных операций в губерниях, охваченных голодом, помешали остановить катастрофу. Сазонов, чуткий к народному бедствию, разработал проект преобразований в организации продовольственного дела и наметил комплекс экстраординарных мер, которые, как он утверждал, одобрил затем Александр III (с. 178–187). Особое внимание в это время публицист уделял судьбе крестьянской общины. В докладе, подготовленном для Вольного экономического общества в 1893 г., он фактически обосновывал известную позицию К.П. Победоносцева: «Земля – такой товар, который опасно бросать на вольный рынок, подобно всякому иному товару» (с. 199). При этом утверждалось, что «община охраняла народ от обезземеливания» и вовсе не «подавляет в членах своих охоту к труду», а «общинники отнюдь не были против использования агромелиорации» (с. 195–196). Оппоненты же обвинялись в непонимании всех выгод общинных порядков (с. 198). Однако внятной программы аграрных реформ у докладчика не имелось. Да и сам «Сазонов не “вписался” в управленческую структуру – он был излишне инициативен, излишне компетентен и излишне отличался от окружающих служащих» (с. 202). Отчасти на это влияли и его непростые взаимоотношения с С.Ю. Витте и И.Н. Дурново.

Зверев тщательно анализирует обстоятельства закрытия в 1902 г. газеты «Россия», редактором-издателем которой являлся Сазонов. Освещение конфликта вокруг скандальной публикации фельетона А.В. Амфитеатрова «Господа Обмановы», бесспорно, вносит вклад в изучение истории отечественной журналистики. Скрупулёзно рассмотрено в книге и обнаруженное Зверевым в РГИА анонимное «Открытое письмо» с критикой Витте и его политики, составленное Сазоновым в 1906 г. В нём Георгий Петрович эмоционально заявлял, что «народники никогда бы не проиграли марксистам, если бы на сторону последних не перешёл министр финансов» (с. 275). В вину Сергею Юльевичу ставились и умаление роли сельского хозяйства, и препятствие развитию местного самоуправления, и ошибки при строительстве Китайско-Восточной железной дороги, обусловившие печальный для России исход войны с Японией, и т.д. (с. 276, 281).

Характеризуя краткосрочное пребывание Сазонова во Всероссийском национальном союзе³ и связанные с ним конфликты в партийных структурах, Зверев констатирует, что «консервативный журналист продолжал действовать

³ Подробнее об этой партии см.: *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия. М., 2001; *Санькова С.М.* Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917 гг.). Орёл, 2006; *Стукалов П.Б.* Политические и правовые учения в России во второй половине XIX – начале XX века. Всероссийский национальный союз и его идеологи. Воронеж, 2011.

по старинке, в основном уповая на хорошо знакомые приёмы царской администрации» (с. 297). Разумеется, это не могло привести к успеху при новых условиях политической жизни. К тому же Сазонов явно недооценивал усилия М.О. Меньшикова по консолидации русских националистов (с. 294). В очерке «Хроники империи периода полураспада» в научный оборот вводятся новые свидетельства, важные для осмысления взаимосвязи «революции и реформ», «патроната и клиентелы» в контексте перемен, связанных с реализацией программы П.А. Столыпина.

В книге В.В. Зверева не только представлен опыт политической биографии, но и показан пример научного поиска, глубокой аналитики, фундаментального источниковедческого анализа. Рефлексия учёного, пронизывающая страницы монографии, заметно выделяет её из общего ряда схожих трудов в условиях, когда «даже серьёзные исследователи, маститые историки обречены на “широкую известность в узких кругах”» (с. 411).